

Прежде чем выдвинуться, Саяма и остальные занялись разбором кое-каких деталей.

Для начала они поставили простой стол в центре низины и собрались вокруг него.

Ооширо Итару и Sf стояли на стороне стола, направленной к горе.

С противоположной стороны от них стоял Саяма, окруженный остальными.

Пока Саяма наблюдал, Итару поставил трость на землю.

— Окончательная цель Пути Левиафана в том, чтобы доставить все концепты в UCAT и высвободить их одновременно. Это подавит отрицательные концепты, хранящиеся в Лоу-Гире. Ты понимаешь, не так ли?

— Где именно находятся отрицательные концепты? Я слышал, концепты 1-го Гира содержатся в Концептуальном Ядре, что ныне разделено между мечом, известным как Грам, и Фафниром Возрожденным. Но как насчет отрицательных концептов Лоу-Гира?

Ооширо ничего не ответил, но Саяма задумался, увидев улыбку, возникшую у него на устах.

И после раздумий он произнес:

— Концептуальное Ядро каждого Гира содержится в оружии или чем-то уникальном для этого Гира.

— И?

— Отрицательные концепты содержатся в мифологии, которая не вписывается в прочие десять Гиров. Конкретнее, в Библии.

— И что, если так? Где же тогда будут храниться отрицательные концепты Лоу-Гира?

Саяма кивнул в ответ и бросил взгляд на Баку у себя на плече.

— Они находятся... в Бабеле. Я не прав?

Все повернулись к Итару. Изумо и Казами кивнули, а все остальные нахмурились.

И когда пару человек прошептали: «Бабель?», Итару слабо кивнул, по-прежнему улыбаясь.

— Ты действительно назойливый юнец. Ты прав. ...Ты видел башню?

— Да.

— Понятно. Это твоя окончательная цель. Десять отрицательных концептов находятся в той башне, и она стоит в эпицентре Великого Кансайского Землетрясения. Чтобы достичь ее, ты должен разобраться со всеми остальными Гирами.

Произнеся это, Итару достал из-под стола металлический контейнер.

Ящик, поставленный с тяжелым металлическим звуком на стол, был цвета стали и около тридцати сантиметров в поперечнике. Его высота не превышала 10 сантиметров, и на его поверхности была высечена буква «L».

Саяма глянул на Итару, но мужчина просто молча толкнул контейнер к Саяме.

Словно занимая место Итару, Ооширо встал справа от него и кивнул.

— Открой.

Саяма уже начал открывать замок на боку контейнера.

С шипением сжатого воздуха крышка сдвинулась.

Саяма положил на нее руку и открыл контейнер.

Содержимое делилось на два блока.

Слева содержался металлический медальон. На его серебряной поверхности виднелся символ плюса. И с правой стороны находилась...

— Перчатка?

Черная беспалая рукавица лежала в полости в блоке, созданном под ее форму.

Ее сделали для защиты запястья, и сверху крепилась круглая металлическая застежка.

Она предназначалась для левой руки.

Пока Саяма ее осматривал, Ооширо заговорил:

— Мы передаем ее тебе. Она зовется Георгиус. Это имя священного копья.

Саяма нахмурился.

— Ты подразумеваешь копье, которое Святой Георгий использовал, чтобы сразить дракона? Я знаю теорию, согласно которой оно звалось Лонгинус, копье, которым пронзили Сына Божьего.

— Да. Похоже, ее называли в честь этого. Ее именовали в честь копья, которое смогло ранить бога и победить дракона. Однако... — Ооширо смолк, и Саяма на него глянул. Когда их глаза встретились, старик кивнул и продолжил. — Мы не знаем, какой силой обладает этот Георгиус. У нас нет никаких подробностей о том, что это вообще такое. Это концептуальное оружие, окутанное множеством тайн.

Саяма осмотрелся по сторонам. Все сосредоточились на Георгиусе перед ним. Казами, стоявшая за Саямой, вдруг осознала, что он смотрит на нее.

— Я ее первый раз вижу.

Она кивнула, и вместе с ней все остальные.

На их лицах читалось замешательство, поэтому Саяма сформулировал их и собственные сомнения в вопросе, обращенном к Ооширо:

— Если ты не знаешь, какой прок от этой перчатки, почему ее хранили так рьяно?

— Это реликвия твоей матери.

В миг, когда Саяма осознал его слова, он ощутил, как что-то сжалось в левой части груди.

Его тело наполнила жгучая боль. Она была сильнее, чем когда-либо до этого.

—...

Он ощутил, как все замерли на месте и уставились ему в спину. Саяма приложил руку к груди и сжал ее.

Сзади, лишь слабое движение должно быть видимо, но они все равно могли заметить.

Но это неважно. Если даже они заметят, то ничего не смогут поделать.

Он пересилил боль и тяжело вздохнул. И затем, с противоположной стороны стола заговорил Итару:

— Значит, когда ты слышишь что-либо о твоих родителях или деде, у тебя болит в груди. Ты собираешься следовать по Пути Левиафана с этой странной бомбой внутри тебя, разве нет? Твой отец умер и бросил тебя, мать пыталась убить вместе с собой, а дед скончался, не сообщив ничего важного. ...Саяма Микото, ты жалкий человек. Ты действительно заслуживаешь жалости.

Слабая тревога пробежала по окружающей толпе. Сочетание голосов и вздохов ответило на последние слова Итару.

Жалкий.

Саяма энергично поднял голову, сопротивляясь этой давящей на него атмосфере.

Парень сверкнул глазами. Он зыркнул прямо перед собой, где Итару опустил свои очки и глядел на Саяму словно бы вскользь. И как только парень собирался швырнуть ругательство в эти глаза и в улыбку на губах...

— У каждого есть слабости, — произнес человек, стоявший слева.

Итару, Sf, Ооширо и даже Казами с прочими, стоявшими сзади, глянули туда.

Все эти взгляды сошлись на Ооки.

— Эм... — сказала она, поместив руку на грудь и глянув в небо. — Но именно преодоление этих слабостей дает нам ценный опыт. Например, Итару-сан, у вас есть ваша трость и Sf-сан, чтобы помочь вам с инвалидностью ног. Саяма-кун может найти что-то или кого-то, что будет служить его опорой, или его Sf-сан. Я не знаю, правда, будет ли это вон та перчатка или кто-то из UCAT. Но...

Ооки кивнула и скользнула взглядом вокруг. Она глянула на Итару, Sf, Изумо, Казами, Сибил, Болдмана, Ооширо и прочих своих товарищей.

— Саяма-кун не пропадет. Я гарантирую это. — Ооки казалась невероятно довольной собственными словами. — Да-да. Так вот оно есть. К примеру, Изумо-кун дурачок, но Казами-сан его поправляет. Казами-сан вспыльчива, но Изумо-кун берет всё на себя. Мистер Болдман лысоват, но все делают вид, что не замечают, и это помогает ему выделяться на фоне других. Я

не права?

— Мне кажется, вы только что развалили все, что пытались создать, Ооки-сенсей.

— Э? — спросила Ооки, когда три руки подхватили ее за воротник и утащили в толпу.

Вслушиваясь в ее «Хьяяяааа!», Саяма вздохнул.

Боль в его груди ушла, полностью исчезнув. И тогда он обратился к Итару:

— Отныне ты можешь решать, жалок я или нет, на основе моих результатов. Позволь мне кое-то спросить: мои родители были сотрудниками UCAT?

— Да. Они маскировались под персонал ИАИ, и получили Георгиус во время определенной миссии, — Итару цокнул языком, но его ухмылка не исчезла. — Вот еще одна дополнительная работенка для Пути Левиафана. Вроде как у Георгиуса должна быть еще десница, но она была потеряна, и даже UCAT не может ее найти. Ты отыщешь ее самостоятельно.

— Это необходимо для завершения Пути Левиафана?

На этот вопрос ответил Ооширо Казуо.

Он кивнул и произнес:

— Всё, что мы можем тебе сказать — это оружие, которое может подчинять любой концепт твоей воле, и что есть значение в обладании левой и правой рукой. Всё остальное, включая ее создателей, неизвестно.

— Это все... что рассказала моя мать?

— Да. Твоя мать, Юме-сан, сообщила нам об этом и оставила ее нам. Мы поверили, что в ней содержится какой-то смысл для Пути Левиафана.

После того, как Ооширо договорил, Саяма неожиданно понял, что с его губ сорвался вздох.

Парень припомнил свои воспоминания о прошлом и о его матери, проведя черту у опасной грани.

Он вспомнил женщину с короткими черными волосами и пронзительным взглядом. Это было придуманное воспоминание.

У него не хватало воспоминаний о том, что она делала для него, или что говорила.

Она надеялась, что я стану кем-то, кто сможет что-то совершить, подумал он. И она пыталась меня убить.

Его воспоминания были туманны, но его голова получила нечто новое, что следовало к ним добавить.

Георгиус.

— Всё так сложно понять. Она надеялась на меня, пыталась от меня избавиться и дала мне вот это.

Она была эгоистичной, это уж точно. Однако Саяма глянул вниз, на Георгиус.

— Я могу его взять?

— Да, но будь осторожен. Никто из нас не может носить Георгиус. Пытаясь до него дотронуться, мы пространственно отталкиваемся. Попытка засунуть в нее руку оторвет тебе все пальцы.

Ооширо выставил напоказ левую ладонь. На ней виднелись белые шрамы от небольших разрывов.

— Вот как, — произнес Саяма.

Но он схватил Георгиус без сомнений. От того, как Ооширо опасно отдернул левую руку, похоже на этом месте должна была возникнуть реакция отрицания.

— Кажется, ничего не случилось.

Саяма надел Георгиус на ходовую левую руку. Он был немного великоват, но если подтянуть ремешок на запястье, перчатка ложилась на место. Шрамы на его кулаке скрылись, и его руку покрыла характерная теплота кожи.

Перчатка обладала неглубокой полусферической металлической частью, соответствующей точке крепления на задней части руки. На той полусфере был высечен знак плюса. Помимо этого рукавица выглядела невзрачно.

Саяма вытащил медальон со знаком плюса из контейнера. Он поместил его на круглую точку крепления сверху Георгиуса. Тот идеально подошел.

Как только он это сделал, Георгиус неожиданно начал вибрировать.

— ...

Скопился ветер и был втянут в пространство между медальоном и Георгиусом.

Вокруг Саямы все застыли. Изумо прекратил дергать Ооки за уши и выкрикнул:

— ...Это еще что за спецэффект?!

Перекрыв прочие протестующие возгласы, громко прозвучали слова. От поверхности перчатки раздался незнакомый мужской голос.

— Я!..

Но на этом всё закончилось. Ветер исчез так же внезапно, как и появился.

Георгиус перестал трястись и спокойствие восстановилось.

Все уставились на Саяму, оставаясь настороже. Когда их взоры обрушились на него, Саяма небрежно покачал левой рукой с Георгиусом на ней. Ничего не произошло. Убедившись в этом, Саяма обратился к остальным:

— Похоже, нечто более удивительное произойдет, когда их будет две.

С черным котом на плече Брюнхильд встретилась со своими товарищами и встала в строй.

Их громкие и торопливые шаги направлялись к месту падения священного меча Грама. Они недавно вычислили его общее местоположение, так что их приоритетом стало получение контроля над этой областью.

Команда возвращения Грама из UCAT была ближе, чем они. Им нужно догнать этот отряд и разгромить его.

Во главе марширующей армии находился Фафнир Возрожденный.

Он пытался свалить как можно меньше деревьев, но всё равно создавал тропу остальным.

По округе разносился грохот его четырех массивных ног и поваленных деревьев.

Брюнхильд шагала вперед быстро, не забывая глянуть на слом каждого упавшего дерева, чтобы их запомнить. Все, кто вокруг нее, поступали так же. И, скорее всего...

...Преподобный Хаген делает то же самое.

Они периодически попадали в засаду врагов с огнестрельным оружием и изредка натыкались на взрывчатку.

Но всех их останавливал и быстро сметал Фафнир Возрожденный.

Оказываясь под выстрелами и взрывами, дракон изрекал:

— Не вмешивайтесь.

Прочие ему подчинялись. Они не обнажали мечей и не нацеливали ружей.

Наблюдая за этим, Брюнхильд увидела, что Фафнер, шагая позади Фафнира Возрожденного, поступал так же.

Белый стальной дракон взял всё сражение на себя.

Группа в зеленых и черных плащах просто двигалась следом.

А затем перед Фафниром Возрожденным показалось несколько белых фигур. Их было около десяти.

— Мы нагнали UCAT!

Фафнер повысил голос, и все ускорили шаги.

То была команда UCAT, посланная вперед. Пока Брюнхильд наблюдала, стоя позади Фафнира Возрожденного, они остановились и повернули оружие к дракону. Похоже, они планировали здесь защищаться.

Это невозможно, — подумала Брюнхильд.

Вдруг она ощутила мягкое прикосновение на щеке. Это был хвост кота, сидящего у нее на плече.

— ?..

Кот встретил ее взгляд всего на миг, и затем оглянулся.

Темп Брюнхильд слегка замедлился на ходу.

Она и сама оглянулась за спину.

Сперва девушка увидела только остальных, шагающих в ее сторону. Их изогнутый вперед строй создавал впечатление, что они приближались лично к ней.

Когда она немного присела, их зеленые и черные плащи проскользнули мимо нее и направились дальше. Никто не сказал ни слова. Они лишь взирали вперед и маршировали навстречу поджидающему сражению.

Но Брюнхильд увидела и кое-что еще. Оно находилось дальше, далеко позади шагающих солдат.

Это отдаленный лес за пределами горного хребта. Она увидела свет, столь слабый, что ей пришлось сильно присмотреться, чтобы его разглядеть.

Там располагалась лесная впадина, которую они миновали не так давно.

Как точка сбора она была оставлена, потому никто там не должен оставаться.

— ...Они идут, не так ли?

Пробормотав эти слова, Брюнхильд полностью остановилась.

Остальные продолжали двигаться вперед, словно мутный поток, протекающий мимо. Они не прерывали преследование врага, чтобы добыть Грам.

Но Брюнхильд посетила мысль: действительно ли они оттесняют врага?

Со стороны, куда все направлялись, она услышала голос Фафнера.

— Что там такое? — спросил он.

Полудракон получил ответ от Фафнира Возрожденного еще дальше впереди. Его голос частично утонул в ветре.

— Я попросил ее остановить вражеское преследование. Мы поспешим дальше и вернем Грам.

От этих деликатных слов Брюнхильд прикрыла глаза. Девушка не припоминала, чтобы он просил ее об этом.

Она не могла отблагодарить Хагена. Брюнхильд лишь слегка сжала Реквием Зензе. Его вспомогательные объективы это заметят.

Словно скользя по изгибу косы, вниз ниспадал лунный свет.

Брюнхильд двинулась, раздумывая о том, какой же этот свет назойливый.

Девушка зашагала вперед. Она шла в противоположную сторону от остальных.

Саяма и прочие готовились к выступлению назад в бой.

Саяма стоял у впадины. Остальные собрались в паре метров перед ним, будто соорудив стену.

Саяма взмахнул перед ними правой рукой. Его ладонь рассекла воздух и остановилась, сжимая шесть клочков бумаги. Он использовал большой палец, чтобы развернуть эти шесть карточек.

На каждой из них было написано слово «сталь».

— Что ж. Все это — наша неразрушимая и негнущаяся «сталь». Sf-кун, если ты не против.

Едва Саяма закончил, Итару сказал:

— Вперед. Заработай себе немного благодарности.

— Тэс.

На этих словах Sf вышла вперед.

Саяма взмахнул правым запястьем и швырнул шесть листков бумаги в воздух.

Они двигались вовсе не как бумага. Они вращались и взлетели с реальным весом в каждом листке. Та бумага ныне превратилась в «сталь».

Когда огни, установленные во впадине, осветили эти листки, они блеснули багровым светом.

Sf подняла правую руку.

Ко времени ее полного подъема звуки шесть выстрелов у земли и шесть металлических лязгов в воздухе уже затухли.

Рука Sf вернулась в свое первоначальное положение.

Не обращая внимания на дым, разостланный перед ее глазами, она безмолвно поклонилась Саяме и затем всем остальным. Пока ее беловолосая голова опускалась, у ног упало шесть небольших огоньков.

То были гильзы от пуль.

Все в округе сглотнули, но Sf совершенно безразлично вернулась к людской стене. На этот раз, толпа расступилась и дала ей пройти.

И едва она повернулась спиной, шесть листков бумаги упали на землю.

Саяма их подобрал. Он опустился и подхватил бумагу, которая вонзилась в мягкую почву.

— Итак. Этот, этот, и вот этот никуда не годятся. Они пробиты.

В четвертом виднелась большая вмятина, изогнутая в форме пули.

— Этот, похоже, обладает эффектом на уровне пуленепробиваемого текстиля. Почерк же весьма неплох.

— Аа, — застонала Казами перед стеной, и поднесла руку ко лбу. — Но я ведь получила средний уровень в каллиграфии.

— Этот, с курсивом, оказался прочнее. Он лишь согнулся.

— О! Это я! Вот этот мой!

Ооширо прервался от набора записей на лэптопе и радостно поднял большой палец.

Саяма его проигнорировал. Он подобрал последний листок бумаги и нахмурился.

— Вот этот превосходен. Он не изогнулся, и на нем нет ни царапины.

Он показал его всем.

— Но что это за почерк? Он выглядит словно предсмертные муки дождевого червя, страдающего спазмами кишечника. Кто написал это проклятие?

— Это был я, придурок конченный! Ты что, нарываешься?!

Вперед шагнул Изумо, и плечи у всех позади него поникли.

— Так и знали, — произнесли они в унисон.

— Что это такое было?! — вскричал он.

— Всё нормально, всё нормально, — сказала Казами, похлопав его по плечу. Она вздохнула и добавила. — Я не могу поверить, что мой средний уровень каллиграфии проиграл этим червям...

— Эй. Ты меня утешаешь или жалуешься? Определись как-то.

— Похоже, более важен образ, который дает тебе письмо, чем техническая форма символов. Вместо аккуратного почерка, чтобы японец мог его прочесть, нам нужно написать так, чтобы его смог понять каждый ...Письмо, напоминающее рисунок может оказаться в этом мире более эффективным. Вот, лови, — Саяма бросил листок Изумо. — Теперь, Изумо. Собери все имеющиеся письменные принадлежности и напиши это на всех объектах, каких успеешь. Напиши его на снаряжении, на нашей бумаге, камнях на земле, и палочках, что сможешь отыскать. Укрепи все, чем мы можем воспользоваться.

Саяма кивнул.

— Значит, письменная информация в этом Концептуальном Пространстве наделена силой...

Парень зашагал вперед. Он добрался до Ооширо, стоящего с ноутбуком под мышкой.

— Старик.

— Хм? Что?

— Ты бы не мог передать мне все винчестеры этого компьютера, чтобы использовать их в качестве взрывчатки?

— Что?! О ч-чем ты говоришь?! Взрывчатка?! К-какое письмо делает его взрывоопасным?!

— Заткнись, древний отаку. Отвечай честно на вопрос. ...Как много дискового пространства компьютера забито играми 18+?

— Т-тридцать гигов, наверное?

— Тридцать?..

— П-пятьдесят... Н-нет, я думаю, может быть и сто двадцать.

— Ты полностью прошел все эти игры под своим реальным именем?

— К-конечно же нет. У меня нет времени на...

— Эй! Кто-нибудь, подойдите и замучайте этого болезненного старика!

— Прошел! У меня есть время! У меня предостаточно времени! Кроме той, над которой я сейчас работаю, я прошел их все самостоятельно!

— Вот как. Это, скорее всего, наделит эту бомбу мирского желания разрушительной силой ядерной бомбы. Очень хорошо.

Саяма кивнул, отступил на шаг и бросил взгляд на молчаливую шеренгу людей.

— Прошу, поймите. Он всего лишь жертва современной Японии.

Услышав это, сначала мужчины, а затем и все остальные выстроились в очередь и постучали Ооширо по плечу один за другим.

— П-подобное утешение сделает мне только хуже!

— Тебе не о чем беспокоится. Отныне ты можешь нагло прыгать в мир эроса, находясь на работе. Просто повесь табличку на спине, что производишь бомбы.

— О, а ты прав!

Как только лицо Ооширо просветлело, Итару схватил его за плечо, вместо того, чтоб постучать.

— После того как все это закончится, у нас состоится семейный совет.

Синдзё бежала через лес.

Позади она слышала поступь Фафнира Возрожденного, звучащую как треск камня, и шаги марширующих сил 1-го Гира. Их продвижение сопровождалось падающими деревьями и разбитыми камнями.

Преследуемая разрушительным грохотом, Синдзё сопровождала раненых сотрудников UCAT.

Согнанная с остатков базы Фафниром Возрожденным и разделенная с Изумо и Казами, Синдзё встретила с этими людьми.

Они сказали, что принадлежат к команде возвращения Грама. Говорили, что подкрепления все нет, но всё равно продолжают двигаться вперед.

И теперь их нагоняет этот белый механический дракон.

— Ах.

Синдзё не хватало дыхания.

Она ощущала в своих руках вес Облаченного Посоха, под названием Ex-St.

Когда девушка столкнулась с Фафниром Возрожденным у остатков базы, это Казами в итоге завершила атаки Изумо и Фафнера. Она вмешалась сбоку и отразила натиск Фафнера так, что он обрушился на землю.

Синдзё не смогла поделать ничего.

Она вконец запыхалась. Ее оружие тяжелым весом навалилось на руки.

Но она подумала о раненых людях, бегущих вместе с ней. И поэтому девушка втянула еще воздуха.

— Послушайте все.

Синдзё повернулась к мужчине, бегущему рядом. Он подставил плечо раненому товарищу.

— Я отвлеку его атаки на себя. Взгляните вправо впереди, — сказала она ему.

Пока они продолжали нестись между деревьями, впереди показался камень, торчавший посреди леса.

— Давайте поделимся за тем камнем. Вы спрячетесь.

— Не говори глупостей! Ты ничего не сможешь поделать сама!

Синдзё глянула на мужчину и выжала из себя улыбку.

— Не волнуйся. Отряд Левиафана скоро нас нагонит... Они мои товарищи.

Выражение лица мужчины исчезло вмиг, когда он услышал это название. Затем он выдал беспокойную улыбку.

— Тяжеловато слышать.

— П-почему?

— Позавчера, когда Отряд Левиафана показался слишком поздно, погиб мой друг.

Синдзё не знала, что сказать. Она почувствовала, как ее улыбка пропала.

Девушка бежала с поникшей головой, и начала извиняться.

— Не говори так. Извинений не хватит, чтобы я тебя простил, — сказал он. — Но обычное подразделение ниже рангом, чем спецотряд. Эти отношения нерушимы. Однако если ты и вправду хочешь сохранить их нерушимыми, постарайся сдержать слово. Если ты это запомнишь, то и я не забуду.

— ...Чего ты не забудешь?

— Небольшую мелочь. Кто-то оставил цветы для нашего товарища.

Едва Синдзё услышала его слова, они прибыли к дереву, что они использовали в качестве ориентира.

Не говоря ни слова солдаты выстрелили назад и прыгнули вправо.

Синдзё рванулась влево, и развернулась, чтобы проверить позади себя. Выстрелы и пули полетели в ту сторону, где Фафнир Возрожденный валил деревья, и искали укрытия остальные.

Синдзё не была уверена, увидели ли они действия мужчины.

Но она всё равно побежала.

Дабы убедиться, что враг ее заметил, девушка откинула подол своей защитной униформы в воздух.

Белый механический дракон увидел перед глазами свою добычу.

Той белой фигурой оказалась одинокая девушка.

Она бежала рядом с мужчинами, которые были впереди всего за миг до этого. То, что она осталась одна, означает...

Она прикрывает своих товарищей, — подумал Хаген внутри Фанфира Возрожденного.

Он увидел, как она раскинула одежду широкими движениями, чтобы белизна легко выделялась во тьме.

И она бежала. Девушка повернулась к нему спиной и бежала по лесу.

Как бы там ни было, она двигалась в ту же сторону, что и они.

Выбор пал на нее сам собой. И словно преследуя убегающую добычу, механический дракон повалил еще больше деревьев и поспешил вперед.

— —————

Он взревел. Этот гремящий, высокий, скрипучий звук сообщил его товарищам, куда им следует повернуться.

Фафнир Возрожденный создавал путь и гнался за добычей. Горячий реактор вооружения, расположенный под его шеей, испускал нагретый ветер. Внутри должным образом функционировало Концептуальное Ядро.

Фафнир Возрожденный бежал без проблем.

Но, — подумал Хаген, соединенный с механическим драконом.— Я долго не протяну.

Он мог двигать телом, но испытывал легкое ощущение, похожее на усталость. Механическое тело не должно уставать.

Соединение с механическим драконом не означало просто стать вставленным внутрь компонентом машины. Вся информация о личности преобразуется в письменные данные и синхронизируется с машиной. Такой была модификация 1-го Гира синхронизации механической формы жизни, созданной в 5-м Гире и 3-м Гире.

Так же, как письмо на бумаге давало этой бумаге силу, живое существо можно было преобразовать в письмена и добавить к машине.

В результате такой синхронизации появлялось отклонение.

Оно заставило письменные данные Хагена со временем вырождаться. Хотя он и находился внутри машины, то было доказательством, что он все еще жив. Это напоминание, что он не потеряет самого себя, но вместе с тем и его слабость.

Вслушиваясь в собственную продвигающуюся поступь, Хаген задумался о себе.

Прошу, скорее.

Он находился на поле боя. Чем больше Фафнир Возрожденный двигался, тем больше он будет расширять пределы своих способностей, и тем сильнее разрушительное отклонение будет расти. Ему нужно всё разрешить, пока он еще в состоянии двигаться.

Он задумался о священном мече Граме, о Брюнхильд и о Фафнере.

Прошу, скорее. Прошу, скорее, мой враг.

Из Фафнира Возрожденного Хаген следил за своим врагом. Он следил за спиной девушки впереди него.

Прошу, скорее.

Мне нужен враг, дабы разрешить всё.

С этой мыслью Фафнир Возрожденный издал рев. Его гулкий голос как будто управлял

Концептуальным Пространством, которое он создал.

Он поместил в этот рев все свои мысли.

...Я желаю здесь победить.

Пока Саяма и остальные бежали через разрушенные остатки леса, они слышали нечто, напоминающее отдаленный рев животного.

— Это Фафнир Возрожденный.

Все напряглись, когда услышали разъяснение Зигфрида. Но в то же время...

— Скорее.

Такого решения они достигли.

Эта группа в бело-черной одежде бежала по тропе, озаряемой лунным светом, оставленной после дракона. Их шаги не звучали в унисон, их оборудование разнилось, и свист, издаваемый несколькими из них, рассеивался.

Но все они торопились. Они неслись всё дальше и дальше вперед.

И пока они бежали, с левой стороны леса, выступив в центр лунного света, появилась черная тень.

— ?!

Все приняли защитные стойки и остановили свои торопливые шаги.

Тень перед ними обладала человеческой формой.

Этот человек носил треугольную шляпу и черное одеяние. На ее плече сидел черный кот. Казами назвала имя девушки, сжимавшей длинную косу:

— Брюнхильд Шильд, — с горькой улыбкой она поправила рюкзак на спине. — Какое совпадение. Мы лишь недавно виделись тут неподалеку... Ты что-то забыла?

— Да, забыла. Президент школьного совета, вице-президент, казначей и... школьный библиотекарь.

Брюнхильд держала косу горизонтально обеими руками.

В ту же секунду вперед шагнул Изумо и произнес безразличным голосом:

— Дай угадаю: ты позабыла наши жизни.

— Нет. Я позабыла лишь одну вещь: свою пощаду, — Ее лицо совершенно ничего не выражало.

— И я только сейчас вспомнила, где ее позабыла... Мне кажется, она осталась в школе.

— Ну, это прискорбно. Надеюсь, ты написала на ней свое имя. Прелестным почерком, под стать моему.

Изумо рассмеялся, и Зигфрид схватил его за плечо.

— Отправляйтесь дальше. И поправь свое замечание насчет почерка.

— Старик, замечание о почерке — шутка за мой счет. Ты должен был рассмеяться.

Зигфрид ничего не ответил Изумо. Он заговорил, глядя на девушку, стоящую в лунном свете впереди них.

— Это моя судьба. Я не могу передать ее кому-либо еще.

Когда Изумо это услышал, он наконец начал двигаться.

Его плечи поникли, и парень вздохнул. После чего оттолкнул руку Зигфрида с опущенного плеча.

— Старик, те, кто по маленьким девочкам, обычно долго не живут.

Изумо горько улыбнулся, и Казами улыбнулась ему в ответ. Саяма кивнул и глянул на Ооширо рядом с собой.

— Похоже, ты долго не проживешь.

— Ты до сих пор заиклился на этом?!

Саяма горько ухмыльнулся, постучал Зигфрида по плечу, и затем поднял руку вверх.

— Поторопимся вперед. У нас есть свой противник, у него свой, и у меня есть мой драгоценный человек.

Он перевел дыхание, и все зашевелились. Они начали путь в обход Брюнхильд.

Каждый бросал ей прощальный взгляд, но вскоре они поспешили к своему месту назначения.

И едва все они скрылись из виду, Брюнхильд подняла косу.

Она повернула лезвие вверх к ночному небу, словно отображая частично заслоненную луну.

Под ним Брюнхильд взирала на Зигфрида.

Она зашевелила своими небольшими губами, и тихо произнесла совершенно обыкновенные слова:

— Что ж, не пора ли нам начать?

Синдзё слышала мощную поступь, преследующую ее.

Когда она обернулась, то увидела приближающуюся гигантскую белую фигуру, ломающую деревья под ногами.

Синдзё слегка поежилась на бегу, но ее брови сдвинулись, и она решительно кивнула.

...Да. Так будет лучше всего.

Девушка не могла нормально сражаться, но сможет хотя бы это.

На бегу Синдзе освободила свой разум. Это очищение мыслей вызвало движение, и она ухватила Облаченный Посох двумя руками.

Синдзе бежала и подпрыгнула. Она перекрутила тело назад и выстрела в миг, когда повернулась позади себя.

Девушка нацелилась на ноги белого механического дракона, примерно в ста метрах позади нее. Это отвлекающий маневр без намерения попасть, но его хватит, чтобы привлечь внимание и остановить шаг врага.

Всё верно,— подумала Синдзё.

У нее был свой способ борьбы. Она не могла пока придумать ничего другого, но в нее вселилась уверенность.

— Я знаю, что тоже могу...

Пробормотав эти слова, девушка приземлилась. Она развернулась, и снова начала бежать вперед.

— Я тоже могу?..

С кем она себя пыталась сравнивать?

— Я тоже могу... что? Что я хочу сделать?

Неожиданно, ее пульс ускорился. В ее сознании всплыли мысли об определенном парне.

Что это было?

Что означали ее мысли о нем? Почему она о нем думает?

Пока эти вопросы неслись сквозь ее разум, перед ее глазами раскинулся свет.

Синдзё добралась до опушки леса.

— !

Перед ней лежало пространство без укрытия. Там лежал лишь лунный свет и травянистая равнина. Где-то в двухстах метрах впереди она увидела еще один лес. Он побледнел под луной и терялся в отдаленных тенях горного хребта.

Травянистая равнина продолжалась налево и направо сколько хватало глаз. Мимо нее повеял ветер.

— Кх.

Синдзё бежала. Она бежала к лесу на другой стороне.

Тяжелая металлическая поступь преследовала ее сзади.

— Вот и они! Команда возвращения, которая вышла раньше нас!

У каменистой области на пути Саяма и прочие спасли своих раненых товарищей.

Окружающая площадь уже наполнилась сражениями против 1-го Гира.

Когда исходные звуки выстрелов пронесли у них над головами, оставшиеся без работы начали оказывать помощь десяти или около того раненым.

Ооки и Сибил накладывали на их раны талисманы, полученные от Чжао, и перебинтовывали сверху. Пока их лечили, мужчины заговорили, пытаясь отдышаться:

— Девушка, что из Отряда Левиафана, отправилась вперед...

Брови Саямы вздернулись, когда он это услышал. Он глянул на мужчину среднего возраста, который походил на лидера группы. Тот кивнул и произнес, пока кровь стекала с его головы, и закрыв один глаз.

— Священный меч Грам расположен как раз за лесом.

— Ясно, — кивнул Саяма.

Ему этого достаточно.

Он повернул глаза вдаль. За обожжённой местностью, которой полнился лес, находился их враг. И этот враг что-то преследовал.

Во главе виднелась спина белого механического дракона.

Они были приблизительно в двухстах метрах впереди. Отстающие члены вражеской группировки заметили их и начали приближаться.

Механический дракон двигался в сторону открытого пространства, где заканчивался лес. Там располагалась травянистая равнина, наполненная лунным светом.

Там наверняка находится и Синдзё. Саяме следовало прорваться сквозь вражескую армию.

Он встал, прислушиваясь к звону мечей, к выстрелам и взрывам, оглушительно гремевшим в округе.

Его окружали члены Отряда Левиафана. Итару и Sf просто наблюдали сзади, тогда как Ооки и Сибил занимались лечением раненых. Но в то же время Изумо и Казами стояли справа и слева от него, и Болдман возвышался сзади.

— Ладно, — сказал Саяма. Он глянул на приближающихся силы врага. — Изумо, проложи мне путь.

Едва это услышав, Изумо наконец улыбнулся.

— Вот это другое дело! Болдман! Прикрой меня сзади!

Изумо достал из разорванного рукава своего плаща нечто, похожее на кусок белой тряпки.

— С этим я неуживим!

Синдзё сражалась, опрокинувшись назад.

Она бежала по залитому лунным светом полю, развернула тело, подняла вверх Облаченный Посох, и выстрелила. Его свет рванулся к ногам белого механического дракона в ста метрах позади.

Ей также приходилось отвлекать внимание и направлять атаки в небо.

Оставить лес означало, что солдаты крылатых рас могли взлететь в воздух.

Их стрелы света проносились прямыми линиями к ее нынешнему местоположению или туда, где она скоро окажется.

Звук их атак походил на белые брызги.

Девушка хватала ртом воздух.

Она стреляла.

Этот Облаченный Посох, маркированный сбоку Ex-St, был персональным оружием Синдзё. Это концептуальное оружие, функционирующее благодаря философскому камню, расположенному около заднего конца. Чтобы использовать его под любым концептом, передний край, где накапливалась атакующая сила, мог быть заменен на другие части.

...Его атакующая мощь пропорциональна силе моих намерений.

Он не вызовет больше разрушений, чем желает пользователь. Это единственное, что запросила Синдзё. И как раз это сильнее всего её сдерживало. Если она колебалась атаковать и не могла вызвать эффективный выстрел, могущественное оружие было не сильнее палки.

Но Синдзё выстрелила.

Коса света вырвалась и столкнулась с передней правой ногой белого механического дракона. Коса разлетелась со звуком бьющегося стекла, но драконья нога осталась целой.

В центре ее взора Синдзё увидела, как на переднем краю Ex-St из книжного держателя выбросило одинокую книгу. Она использовала всю силу, собранную внутри.

У нее оставалось только две книги.

Ее боеприпасы на исходе, но ее атаки не вызывали эффекта.

Как только девушка об этом пожалела, она узрела в небесах свет.

— !

Синдзё отпрыгнула назад, когда ее ноги переплелись. Снова и снова, свет вонзался в место, где она только что стояла.

Громадный удар разлетелся осколками.

Грязь и обрывки травы подбросило в воздух, покрыв ее лицо и ноги. И не успела Синдзё этому возмутиться, как выстрелила в небо, отступив назад.

Но в то же время, она ощутила, как нечто непреодолимое обрушилось у ее стоп.

Это снаряд, выпущенный Фафниром Возрожденным.

— ...Ах!

Земля разверзлась пополам, и из ее ушей исчез всякий звук.

Ее взор на мгновение потемнел.

Она избежала потери сознания только благодаря страху. Ее страх потерять себя ускорил пульс, заставил спину задрожать и не дал ее сознанию погрузиться во тьму.

Синдзе пришла в себя, будто просыпаясь. И вслед за этим ее взор заполнился темно синим.

...Что?..

Не успела эта мысль дойти до конца, как ее разум прояснился.

Перед её взором предстало ночное небо.

Судя по всему, девушка завалилась на травянистую землю. Ее тело практически лишилось чувств.

С ее губ сорвался слабый вскрик. Или она подумала, что сорвался.

Синдзе ничего не услышала.

Ее разум сообщил ей, что у нее неприятности, и она торопливо поднялась. Но в ее действиях не было силы. Основа ее тела онемела, и лишь познание двигало ее вперед. Невыносимо грубыми движениями она перевернулась на бок, поместила руки на землю, и поднялась.

Синдзе встала, и ее взор вернул должный угол.

Над ней высилось ночное небо, и под ней находилась травянистая равнина с громадной дырой посреди. Так все и должно было быть.

Ее взор качнулся влево и вправо. Девушка уперла ноги в направлении покачивания, и сбалансировала себя. Она выдала горькую улыбку в сердце, и задумалась, не так ли ощущает себя пьяный.

Синдзе глянула вперед, где в ста метрах он нее стоял белый механический дракон. Ей было некуда бежать, и она не могла передвигаться должным образом.

Звук начал возвращаться к ее ушам. Она сумела сосредоточить свой взгляд.

Прямо перед ней сияли красные глаза механического дракона.

...Он двинется?

Как только она спросила это у себя, белый механический дракон, Фафнир Возрожденный, произнес:

— Я даю тебе пять секунд. Сдавайся на милость 1-го Гира.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274360>